

ОБРЯДИНА
Елизавета Игоревна

бакалавриат, Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина (Пушкин, Российская Федерация)
obryadinaelizaveta@yandex.ru

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ СОЛОВЕЦКОЙ ШКОЛЫ ЮНГ (1942—1945 ГГ.)

Научный руководитель:

Карпова Вероника Викторовна

Статья поступила: 28.04.2023;

Принята к публикации: 14.05.2023;

Размещена в сети: 25.06.2023

Аннотация. Автор характеризует процесс обустройства Соловецкой школы юнг. Проводится анализ элементов повседневной жизни школьников: жилище, питание, досуг. Автор приходит к выводу, что юнги жили в условиях, неподходящих для развития ребенка, но соответствовавших обстоятельствам военного времени.

Ключевые слова: Школа юнг ВМФ, соловецкие юнги, Великая Отечественная война, повседневная жизнь юнг, Соловецкие острова

Для цитирования: Обрядина Е. И. Повседневная жизнь обучающихся Соловецкой школы юнг (1942—1945 гг.)// StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 2. С. 15—21.

1942 год в череде лет Великой Отечественной войны для армии и тружеников тыла СССР был наполнен трудностями. Советские войска несли потери, а противник в лице Германии на различных участках фронта сумел достичь значительных оперативно-тактических успехов, которые существенно осложнили положение войск СССР. Такая обстановка формировала потребность в хорошо обученных резервных кадрах. 25 мая 1942 года народный комиссар Военно-морского флота СССР Н. Г. Кузнецов подписал приказ [Приказ народного комиссара ВМФ], предписавший создать Соловецкую школу юнг, выпускников которой должны были в будущем распределить на действующий флот.

Цель представленного исследования – охарактеризовать повседневную жизнь курсантов Соловецкой школы юнг, в т.ч. особенности учебно-воспитательного процесса, бытовых условий, организации досуга.

В ходе работы были использованы неопубликованные документы, хранящиеся в филиале центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: Архиве Военно-Морского Флота в городе Гатчина. Массив архивных источников представляют приказы начальника школы юнг ВМФ за несколько учебных годов, в которых отражены все этапы становления школы, аспекты повседневной жизни соловецкого юнги, результаты учебных проверок и экзаменов, списки учеников и преподавателей, командного состава.

Источники личного происхождения – воспоминания непосредственных участников событий – позволяют приблизиться к пониманию атмосферы Соловецкой школы юнг через призму субъективного восприятия, получить информацию о повседневной жизни обучающихся – подростков 1940-х годов. В настоящее время некоторые воспоминания опубликованы в виде электронных статей: к примеру, воспоминания Л. Пшеничко «Я юнга третьего набора» [Пшеничко], а некоторые – в виде отдельных сборников [Шамшури].

Отдельное место в списке источников занимает художественная литература, при этом повести зачастую написаны самими выпускниками Соловецкой школы, в частности В.С. Пикулем [Пикуль]. В данных произведениях на основании сюжета рассказывается об исторических событиях и личностях, однако с присутствием художественного вымысла (придуманные герои и события). Подобные источники не столько фиксируют факты, сколько отражают авторские мысли, чувства, раздумья о событиях и явлениях.

В советской историографии тема соловецких юнг не была обширно изучена на научном уровне. До 1985 года юноши, закончившие Соловецкую школу юнг и отслужившие на различных кораблях и тральщиках во время военных действий, не считались даже

участниками Великой Отечественной войны. Это стало одной из причин того, что тема Соловецкой школы юнг в советский период не была рассмотрена в диссертациях и монографиях.

В современной (с 1992 г.) историографии популярность темы возросла, раскрываются отдельные проблемы, с которыми столкнулись курсанты в быту [Амбросе], роль государства в деятельности Соловецкой школы юнг [Побожий, 2015]. С.Ю. Девятых [Девятых] исследует аспекты повседневной жизни юнг.

Набор в школу проходил не только в Москве, но и еще в нескольких крупных городах: к примеру, в Вологде, в Ярославле, в городах Сибири [Пикуль: 24]. Комплектование финального состава курсантов происходило в Архангельске. В итоге к обучению на Соловецком архипелаге были допущены подростки, возраст которых находился в рамках от 13 до 17,5 лет. Уровень образования юношей соответствовал диапазону от 4 класса школы до 2 курса техникума. Многонациональность стала отличительной чертой школы: в 1942 году комсомол Башкирии отправил в школу юнг 120 юношей, из Татарии же приехали 300 человек. Представители 80 городов Советского Союза стали курсантами школы [Девятых: 80].

В первый набор взяли 1383 человека. Самый большой набор, третий, был в 1944-1945 годах – 1428 человек. Во втором – в 1943-1944 годах было набрано 1300 человек [Побожий, 2015: 40].

Посты руководителей Соловецкой школы юнг ВМФ занимали боевые офицеры, участники войны: капитан 2 ранга Н.И. Иванов (июль 1942 г. – март 1943 г.), капитаны 1 ранга Н. Ю. Авраамов (март 1943 г. – май 1944 г.) и С. Н. Садов (август 1944 г. – ноябрь 1945 г.) [Побожий, 2015: 40]. Инструкторы и преподаватели для первого набора были набраны частично за счет школ Учебного отряда Северного флота, а также из резерва военных сил Северного флота [Амбросе: 71]. Педагогический состав делили на преподавателей специальных и общеобразовательных предметов [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 16]. В большинстве своем они были специалистами в моторном деле, электриками, радистами, боцманами и рулевыми. Некоторые обладали педагогическим стажем 2-3 года в связи с преподавательской деятельностью на базе Учебного отряда [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 10].

Прибывшие в школу юнги не сразу начали целостный процесс обучения. Формально занятия начались, согласно приказу Наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова, 1 сентября 1942 года [Приказ народного комиссара ВМФ Союза ССР по управлению подготовки и комплектованию ВМФ №108 от 25 мая 1942 года, подписанный адмиралом Н.Г. Кузнецовым]. Однако готовых зданий для обучения и проживания курсантов не существовало. Юнги занимались строительством самостоятельно, возводя жилище, учебные корпуса, столовую, баню, хозяйственные помещения [Ключев: 18]. На стройку ходили поротно через два дня [Шамшурин: 56]. В осенний период занимались еще и лесозаготовкой. Отсутствие фокуса на учебе сказалось на качестве полученных знаний. Проверка на 1 января 1943 года показала 38% отстающих по учебным дисциплинам, что подтверждало неудовлетворительное состояние процесса обучения в Школе юнг [Амбросе: 73].

Принятых юнг еще по прибытию на остров разделили на различные направления: предполагалась, что школа подготовит боцманов флота, рулевых, радистов, артиллерийских электриков, торпедных электриков, мотористов [Побожий, 2017: 58]. Вся школа в итоге была разделена на 6 рот по 10 учебных смен в каждой. Учебная смена состояла из 20-25 юнг.

Учебный год состоял из 2 месяцев общестроевой подготовки и 9 месяцев обучения по специальности [Амбросе: 69]. План обучения включал в себя общевоинскую подготовку, военно-морское дело, специальность, стрелковую подготовку, обучение приемам рукопашного боя, изучение различного оружия и стрельбы, метание боевых гранат в цель. Теория в обязательном порядке отрабатывалась на практике [Побожий, 2015: 41]. Занятия по морскому делу: устройство парусных кораблей и такелажа, теория по хождению на шлюпках на веслах и под парусом, семафорная и флажковая сигнализация, боцманское дело (вязание морских узлов, плетение кранцев и матов), привлекали юношей больше всего [Воспоминания

Кутикова]. При этом преподавались и общеобразовательные предметы: физика, география, черчение, физическая подготовка, русский язык, математика. Одним из предметов была также политическая подготовка.

Обучение продолжалось до восьми часов в день, по вечерам отводилось время на самоподготовку [Клочев: 19]. Весь процесс обучения, включая время на выполнение самостоятельной работы, проходил в учебном корпусе [Пшеничко]. Условия учебных корпусов сложно было назвать комфортными. На всех курсантов не хватало мебели. Классы были холодными, дров для топки не хватало. Иногда замерзали чернила. Большинству юнг не хватало учебников. Один учебник зачастую приходился на 20-25 учеников. Электрического освещения, достаточного количества тетрадей, мела для доски в условиях Соловецкой школы юнг ВМФ не существовало [Юнги северного флота – «мальчики с бантиками»].

Повседневная жизнь соловецкого юнга соответствовала условиям военного времени и этапам процесса развития и расширения самой школы. Быт юношей не отличался повышенным уровнем комфорта, особенно в первые месяцы обучения, когда жилые корпуса только обустроивались детьми.

В период застройки юноши жили в землянках. Всего в Савватьево было 10 землянок, в каждой по 50 человек. Умывались на озере, в туалет ходили на сопку [Пшеничко]. Стирала белье также в ближайшем озере. Зимой нательное и постельное бельё сушили на морозе. Нижнее бельё кипятили в котлах на кострах с добавлением дезинфицирующих средств [Клочев: 19].

Кровати были трехъярусными. Помещение отапливалось лишь одной печкой, которая стояла в углу, как следствие – нередко были простудные заболевания. Частым ритуалом детей для сохранения тепла ночью было нагревание своего собственного кирпича на плите печи. Перед тем как лечь спать, юнги заворачивали нагретый кирпич в свой пододеяльник [Пшеничко], тем самым обеспечивая свой собственный источник тепла.

Ежедневно в землянке назначался дневальный, который топил печь, убирал помещения, колот дрова и охранял территорию [Воспоминания Казорина В.К.]. В помещениях в первые месяцы было постоянно грязно, часто средства индивидуальной защиты были разбросаны по полу кубриков, нередко в кладовых был беспорядок [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 21]. На незапланированных проверках часто обнаруживались не заправленные спальные места, под матрацами часто лежало обмундирование, тряпки, мочалки. В тамбурах находился мусор [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 47].

Гальюны находились в антисанитарном состоянии и явились местом выплода для огромного количества мух [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 136]. Приказом начальника школы в обязанность командного состава стала входить заливка гальюна хлорной известью не реже одного раза в неделю.

На протяжении всего обучения начальник школы постоянно обращал внимание на небрежный вид курсантов. В Приказе от 17 сентября 1942 года капитан 2 ранга Н.И. Иванов указывает на неряшливый вид юнг на суточном наряде, нечищенные пуговицы и грязную обувь [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 19]. Нижние концы штанин курсантов были часто обтрепаны и пропитаны грунтовой грязью. Паховые швы нередко находились в распоротом состоянии, на локтях образовывались дыры.

Тогда администрация предприняла ряд мер [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 97]: в период утренних осмотров, вечерних проверок, времени, отводимого на стирку белья, командирам учебных смен приказывалось систематически осматривать состояние обмундирования у юнг и давать указания о ликвидации замеченных неисправностей. Заведующие хозяйственной частью школы должны были обеспечить детей необходимым для починки материалом (парусиной, пуговицами, иголками и нитками).

Обязанностью каждого курсанта было несение караульной службы. Юнги третьего набора ощущали самую большую опасность, потому что немцы, мешавшие американским и английским кораблям идти по ленд-лизу, топили их и вступали в бой, вследствие – прорывались в Белое море, неподалеку от острова юнг. Перелет от линии фронта до

Соловецкого острова занимал пятнадцать минут [Воспоминания Ходырева А.С.]. Периодически юнг отправляли на дежурство на берег моря, чтобы охранять его от высадки диверсантов [Интервью с Н. Осокиным]. Часто приходилось тушить лесные пожары, в связи с тем, что немцы спускали с высоты зажигательные бомбы [Побожий, 2017: 59].

В определенный период состав всей землянки заступал на дежурство на камбуз, и их обязанностями становилось приготовление пищи, чистка картошки и трески. Юнги зачастую задерживались там до полуночи: оттирали от грязи полы, столы, мыли посуду [Воспоминания Вид Р.К.]. Нередкими были дежурства на складах, на пристани – разгружать пароходы [Воспоминания Гаврилова Л.М.], и в хлебопекарне, где юнги под присмотром матроса самостоятельно пекли хлеб [Воспоминания Семушина А.И.].

Изначально питание юнг было не особо разнообразным. В 1942 году большая часть продовольственного запаса картофеля была свалена в склады в мокром состоянии, не была перебрана, поэтому сгнила. Охрана продовольствия тоже не была организована, поэтому изюм, масло, остатки картофеля, консервы, сахар, хлеб и соевая мука растаскивались, и в первую очередь самими юнгами [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 77].

Часто питались сечкой и овсянкой. Леонид Пшеничко вспоминает, как на первое и второе были блюда из трески: «И вот на первое — суп из трески, на второе — сечка с треской...». Рыбу перевозили в бочках. Напитком служил компот из хвои, который юноши делали самостоятельно и употребляли в целях профилактики цинги [Воспоминания Бочарова Е.П.].

В свободные часы юнги убегали в лес и пытались ловить около озер диких уток. Они обмазывали глиной утку целиком и запекали на углях на костре. После обжига глина превращалась в твердую черепицу. Подростки разбивали её и отделяли от туши вместе с перьями, удаляли внутренние органы птицы, обязательно солили для вкуса.

В первое же лето пребывания на архипелаге юнгам было приказано приступить к сбору грибов и ягод для улучшения питания как летом, так и в предстоящий зимний период. Норма на одного юнгу в сезон составляла 10 кг грибов, 10 кг брусники, 4 кг черники. Бруснику собирали, приносили в землянки и заливали водой в бочке. Зимой этот настой пили, чтобы восполнить необходимые для организма витамины [Пшеничко]. Сбор производился ежедневно в свободное от учебного процесса и занятий время после самоподготовки. По субботам и по воскресеньям – после обеда [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 140].

Позднее руководство школы приняло решение составлять рацион юнг из набора продуктов из неприкосновенного запаса. Так стали привозить рис, макароны. Питание наладилось [Воспоминания Гаврилова Л.М.].

По воспоминаниям юнги третьего набора Леонида Пшеничко, юнги болели чаще всего по причине аппендицита, который вырезали прямо на острове в операционных [Пшеничко].

В соответствии с приказами народного комиссариата ВМФ юнгам обязательно ставились прививки - иммунизации против брюшного тифа, паратифов и столбняков [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 81].

Частым стало возникновение желудочно-кишечных заболеваний в связи с антисанитарным состоянием камбуза и столовых. Юнги не были обеспечены кипяченой водой и бачками, брали воду непосредственно из озер, где производились и стирка белья, и купания.

Осмотры личного состава командующим корпусом проводились не ежедневно. В связи с этим вшивость среди курсантов была частым явлением [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 79]. «Развелось огромное количество вшей. Их не ловили, а просто стряхивали», – пишет в своей книге В.А. Шамшурин [Шамшурин: 56].

Распорядок дня был неизменным. В 6:00 подъем. Затем 2 часа выделялось на утреннее построение, зарядку, бег, уборку кубриков (в том числе заправку постелей) и территории, умывание. С 8:00 до 8:30 – время на завтрак. Затем шла чередка учебных занятий. В 13:00 юнгам выделялся час на обед. Позже вновь начинались занятия. С 16:00 до 17:00 давалось свободное время. После - самоподготовка к занятиям следующего дня и развод на дежурство. С 19:00 – ужин и вновь свободное время, которое продолжалось лишь до вечерней поверки,

назначенной на 22:30. Затем отбой [Побожий, 2015: 41].

В начале лета начальник школы Н.И. Иванов выдал приказ о введении для всего личного состава Школы юнг ежедневных купаний во время утренней зарядки и в часы личного времени. Продолжительность купания – не более 15 минут. Заведующим по хозяйственной части было поручено установить места массового купания, оборудовать их учебными и спасательными средствами, подготовить пловцов-ныряльщиков для несения дежурства на шлюпках [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 120].

Спорт был неотъемлемой частью жизни обучающегося Соловецкой школы юнг ВМФ. Чаще всего спартакиада проводилась в зимнее и летнее время года. Зимой юноши участвовали в лыжных соревнованиях [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 42]. Летом устраивали традиционные профсоюзно-комсомольские кроссы, которые включали в свою программу не только соревнования по бегу по пересеченной местности, но и гранатометание и переползание по-пластунски [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 103]. Первенство школы юнг устраивалось и в сфере спортивных игр: курсанты представляли свои умения играть в волейбол, баскетбол и городки [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 126]. В честь праздника ВМФ устраивались спортивные соревнования по легкой атлетике, парусу и гребле, стрельбе [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 126]. Юнги конкурировали батальонами в прыжках в длину и в высоту с разбега, беге на короткие и длинные дистанции, перетягивании каната. Врачи должны были обязательно провести медицинский осмотр всех участников.

Частью повседневной жизни воспитанников Соловецкой школы были и творческие праздники. Руководство школы и педагогический состав предоставляли возможность каждому желающему проявить свои способности и таланты в вокальном и инструментальном искусстве, художественном чтении, постановке юмористических скетчей, ораторском мастерстве в исполнении роли конференсье мероприятия, хореографии [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 76]. В проведении вечеров самодеятельности школы был задействован весь кадровый состав школы. На подготовку заранее отводили время.

В свободное время, особенно летом, юнги часто несанкционированно покидали территорию школы: гуляли у озер, в лесах, занимались рыболовством, разжигали костры, обычно курили [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 116]. Начальство школы пыталось пресечь произвольные уходы с территории, однако впоследствии приняло решение не запрещать какие-либо действия за чертой школы, а взять их под собственный контроль. Курение разрешалось в лесу только в одном месте. На территории школы – курение только на специальных площадках: на каждую землянку полагалось одно специально оборудованное урнами или бочками с водой, скамейками место.

Нередко было и злоупотребление алкоголем. В приказе от 14 августа 1943 года о наложении дисциплинарного взыскания на юнг и старшин можем увидеть, что случаи хищения и распития спирта были достаточно частым явлением [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д. 1. Л. 139].

Характерными проступками на протяжении всего существования Соловецкой школы юнг ВМФ также являлись воровство, пререkanie и грубость к начальникам, повторяющиеся факты коллективного избиения юнг и издевательства над ними [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 6. Л. 6], выражение нецензурными словами, нарушение правил дежурной и караульной службы [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 79].

Школа юнг Северного флота на Соловках была реальной воинской частью, имеющей Боевое Знамя. На юнг с момента зачисления в Школу полностью распространялся «Дисциплинарный устав ВМФ». Однако в первое время наказания за проступки независимо от степени причиненного вреда и ущерба были одинаковыми. В Приказе от 26.10.1943 № 25 начальник школы выражает недовольство тем, что такая мера общественного воздействия как товарищеский суд в школе отсутствует [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Л. 48]. За халатное хранение обмундирования, за несвоевременное выполнение приказа, за сон на посту – в любом из этих случаев юнга получал в наказание 10 суток ареста.

Помимо этого, часто применялись унижительные трудовые наказания, к примеру,

чистка галюна. Одному из воспитанников школы заменили дисциплинарный арест на уборку туалета, после чего подросток попытался покончить жизнь самоубийством [Амбросе: 73].

В связи с такими жесткими условиями некоторые подростки начали искать способы, чтобы покинуть Школу. Одни нарушали намеренно дисциплину, не исполняли приказы, других забирали домой родственники. Часто юношам не удавалось продолжить обучение и из-за состояния здоровья [Амбросе: 73].

В конце учебы юнги сдавали выпускные экзамены. Для проверки качества подготовки будущих специалистов ВМФ назначались Комиссии Военным Советом МФ. Председателями подкомиссий по всем специальностям были назначены офицеры, прибывшие с кораблей и частей Северного флота, которые давали окончательные оценки и решения о качестве подготовки [Архив ВМФ. Ф. 2469. Оп. 1. Д.1. Л. 155]. Затем обучающихся распределяли для дальнейшего прохождения службы на кораблях ВМФ.

Подводя итоги, стоит сказать, что, с одной стороны, курсанты существовали и учились специальности в условиях, неприспособленных для жизни обычного человека, а тем более ребенка-подростка. Однако, с другой стороны, такой быт и рутина были неизбежны на отдаленном Соловецком архипелаге, поскольку школа строилась с нуля в условиях военного времени.

Подростки несли не только учебные обязанности, но и трудовые: от каждого зависело, насколько комфортными будут условия проживания. Питание и сон, как основополагающие элементы жизнедеятельности человека, были удовлетворены в недостаточной степени: помещения для сна плохо отапливались, питание было скудным, вследствие чего часто проявлялись заболевания желудочно-кишечного тракта. Стресс был частью жизни этих подростков. Но руководство школы прикладывало немало усилий для того, чтобы дети оставались детьми: возможности для творческого самовыражения, спортивные соревнования были весомым поддерживающим элементом для психики детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амбросе Т. В. Соловецкая школа юнг ВМФ СССР в 1942—1945 годах: антропологический ракурс // Вестник Московского городского педагогического университета. 2017. №1 (25). С. 67-78.

Архив Военно-Морского Флота: филиал центрального архива Министерства обороны Российской Федерации в г. Гатчина (Арх. ВМФ). Ф. 2469. Оп. 1. Д. 1.

Арх. ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 1. Арх. ВМФ. Ф. 2469. Оп. 3. Д. 6.

Воспоминания Бочарова Е. П. URL: <http://nordflot.ru/pages/1465.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Воспоминания Вид Р.К. URL: <http://nordflot.ru/pages/1250.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Воспоминания Гаврилова Л. М. URL: <http://nordflot.ru/pages/1546.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Воспоминания Казорина В. К. URL: <http://nordflot.ru/pages/0440.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Воспоминания Кутикова М. А. URL: <http://nordflot.ru/pages/0619.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Воспоминания Семушина А. И. URL: <http://nordflot.ru/pages/2292.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Воспоминания Ходырева А. С. URL: <http://nordflot.ru/pages/1250.php> (дата обращения: 20.04.2024).

Девятых С. Ю. Дети и подростки страны советов в годы Великой Отечественной войны: историко- публицистический очерк. Минск : Государственное учреждение образования "Республиканский институт высшей школы", 2015. 210 с.

Интервью с Н. Осокиным. URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=362> (дата обращения: 20.04.2024).

Клочев С. Ю. Соловецкий юнга из Белоруссии (Воспоминания юнги 1-го набора В. Е. Парабковича) // Известия Русского Севера. 2013. № 6 (24). С. 16—19.

Пикуль В. С. Мальчики с бантиками. Ленинград : Детская литература, 1979. 219 с.

Побожий А. А. К 75-летию Соловецкой школы юнг – юных героев Отечества // Морской сборник. 2017. № 4. С. 57—60.

Побожий А. А. Юные герои Отечества – Соловецкие юнги // Морской сборник. 2015. № 7. С. 39—43.

Приказ народного комиссара ВМФ Союза ССР по управлению подготовки и комплектованию ВМФ №108 от 25 мая 1942 года, подписанный адмиралом Н. Г. Кузнецовым. URL: <http://sy-museum.ru/page> (дата обращения: 20.04.2024).

Пшеничко Л. Я юнга третьего набора. URL: <http://www.solovki.info/?action=archive&id=362> (дата обращения: 20.04.2024).

Шамиурин В. А. Морские волчата: Док. повествование о нижегородцах — выпускниках Соловецкой шк. юнг, лихих фронтовиках, написанное вместе с ними. Нижний Новгород : Книги, 2002. 160 с.

Юнги северного флота – «мальчики с бантиками». URL: <http://murmansk-nordika.blogspot.com/2017/08/blog-post.html?m=0> (дата обращения: 20.04.2024).

Original article

Elizaveta I. OBRIADINA

bachelor's degree, Leningrad State University named after A. S. Pushkin (Pushkin, Russian Federation)
obryadinaelizaveta@yandex.ru

DAILY LIFE OF THE STUDENTS OF THE SOLOVETSKY YOUNG STUDENTS' SCHOOL (1942—1945).

Scientific adviser:

Veronika V. Karpova

Paper submitted on: 04/28/2023;

Accepted on: 05/14/2023;

Published on: 06/25/2023

Abstract. The author describes the process of arrangement of the Solovetsky Jung school. The analysis of the elements of students' daily life is carried out: housing, food, leisure. The cabin boys lived in conditions unsuitable for the development of a child, but corresponding to the circumstances of wartime.

Keywords: Navy School, Solovetsky young men, the Great Patriotic War, everyday life of young men, Solovetsky Islands

For citation: Obriadina E. I. Daily life of the students of the Solovetsky Young Students' School (1942—1945). *StudArctic Forum*. 2022; 8(2): 15—21.